

МАРЕНА

18+

ИСКРА ПЛАМЕНИ

МАРЕНА .

Искра пламени

<https://litres.ru/74186838>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вивиан — холодный дознаватель Министерства, Дрейк — мятежный дракон в цепях. Чтобы выведать его тайны, она соглашается на сделку: один ответ за одно прикосновение. Но в этой игре магия крови оказывается сильнее приказов, а враг — единственным, кто может спасти её от предательства своих.

Теперь их общая страсть — единственный ключ к свободе, способный испепелить империю.

Осторожно: жароопасность повышена изобилием откровенных сцен!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

МАРЕНА .

Искра пламени

Глава 1

Запах жженого золота

Спуск в «Сектор Зеро» напоминал погружение в глотку мертвого исполина. Вивиан чувствовала это кожей: как тяжелеет воздух, как влага оседает на крахмальном воротничке её мундира, как затихают звуки живого мира наверху.

Здесь, на тридцатом уровне под землей, время не текло, а застаивалось, превращаясь в густой кисель из плесени и магии подавления.

Она шла уверенно, и эхо её каблуков чеканило ритм, который должен был служить ей опорой. Вивиан знала: страх пахнет солью и медью, и этот запах — лучший десерт для того, кто ждал её за последней стальной дверью.

— Ваше удостоверение, следователь Ван Хорн, — голос стражника в тяжелой броне прозвучал глухо через забрало.

Вивиан протянула пластиковую карту. Её пальцы были тонкими, с безупречным маникюром цвета запекшейся крови.

Она выглядела как фарфоровая статуэтка, брошенная в пыточную камеру: платиновые волосы уложены в тугий узел, ни одна прядь не осмелилась выбиться из прически. Высокие скулы, прямой нос и глаза цвета северного моря — холодные, пронизательные, не знающие пощады к себе и другим.

В свои двадцать семь она была лучшим дознавателем Департамента магического контроля не за умение пытать, а за умение ждать.

Тяжелые засовы лязгнули. Дверь, исписанная светящимися рунами сдерживания, медленно поползла в сторону.

— У вас сорок минут, — бросил стражник, не переступая порога. — Если он начнет... трансформацию, жмите красную кнопку. Мы не успеем вас вытащить, но хотя бы зальем камеру жидким азотом.

Вивиан не ответила. Она вошла внутрь, и дверь за спиной закрылась с глухим, окончательным стуком.

В камере было темно. Единственным источником света служил слабый мерцающий контур магического круга на полу. И запах. Он ударил ей в нос прежде, чем она успела адаптироваться: густой, мускусный аромат раскаленного камня и чего-то сладко-пряного, напоминающего старую кожу и жженое золото.

— Еще одна кукла в мундире, — голос раздался из темноты, вибрирующий, низкий, заставляющий кости в грудной клетке Вивиан мелко дрожать. — Они присылают вас всё чаще. Неужели в министерстве закончились мужчины с яйца-

ми?

— Мужчины с яйцами не смогли добиться от тебя ни слова за три года, Дрейк, — спокойно произнесла Вивиан, проходя в центр комнаты. — Может, пришло время для того, у кого есть мозги?

Она остановилась у самой границы магического круга. Теперь она видела его.

Дрейк сидел на полу, прислонившись спиной к шершавой стене. Его руки были разведены в стороны и скованы тяжелыми цепями из черного железа, вросшими прямо в камень. На нем не было ничего, кроме грубых, драных штанов, едва прикрывавших бедра.

Его внешность была вызовом самой человеческой природе. Дрейк был огромен. Мышцы на плечах и груди казались высеченными из темного гранита, по которому то и дело пробегали едва заметные золотистые всполохи — отсветы внутренней ярости, которую не могли задуть кандалы.

Его кожа имела странный, едва уловимый оливковый подтон, а вдоль позвоночника и на предплечьях проступали участки мелкой, угольно-черной чешуи, мерцающей в полумраке, словно россыпь черных бриллиантов.

Лицо Дрейка могло бы принадлежать падшему богу: резкая челюсть, покрытая многодневной щетиной, жесткий рот и глаза... Вертикальные зрачки на фоне расплавленного золота радужки сейчас сузились, сканируя гостью. Длинные черные волосы путались на плечах, скрывая татуировки, ко-

которые Вивиан так жаждала изучить.

— Мозги? — Дрейк медленно подался вперед, насколько позволяли цепи, и железо протестующе взвизгнуло. — В этом теле столько яда, девочка, что твои мозги вскипят через пять минут общения со мной. Зачем ты здесь?

Вивиан медленно расстегнула верхнюю пуговицу своего кителя, потому что ей стало невыносимо жарко.

Температура в камере была градусов на десять выше нормы — Дрейк сам был источником тепла, живым обогревателем, который медленно прокаливал воздух вокруг себя.

— Мне нужен Ключ, Дрейк. Ты знаешь, о чем я. Правительство теряет терпение. Если я не получу координаты тайника через неделю, тебя передадут в отдел вивисекции. Тебя разберут на чешую и сухожилия, чтобы понять, как работает твоя регенерация.

Дрейк издал короткий, лающий смешок, который перешел в низкое рычание.

— Вивисекция... Какое длинное слово для простой разделки туши. Подойди ближе, Вивиан. Я хочу убедиться, что ты не галлюцинация, вызванная голодом.

— Я не обязана подходить, — она осталась на месте, но почувствовала, как по спине скатилась капля пота.

— Обязана, если хочешь ответов, — его голос стал вкрадчивым, почти нежным, и это было опаснее, чем крик. — Видишь эту татуировку у меня на ключице? Это карта первого уровня. Но руны проявляются только от человеческого теп-

ла. Подойди и коснись. Если рискнешь своей безупречной кожей — я скажу тебе название первого города.

Вивиан замерла. Это была ловушка. Дрейк был хищником, который заманивал жертву в радиус броска, но у неё не было выбора. Инструкции требовали результата любой ценой.

Она медленно перешагнула светящуюся линию круга. Воздух здесь стал плотным, как вода. Шаг. Еще один. Она чувствовала исходящий от него жар — почти физическую волну, которая заставляла её собственные чувства обостряться до предела.

Она остановилась в полуметре от него. Дрейк поднял голову, и теперь она видела каждую пору на его коже, каждый шрам на его мощной груди. Он пах дикой природой, силой и затаенным вождением.

Вивиан медленно стянула правую перчатку, палец за пальцем, не сводя глаз с его золотых зрачков. Её ладонь, бледная и маленькая на фоне его массивной фигуры, медленно поднялась вверх.

— Только одно слово, Дрейк, — прошептала она, и её голос впервые дрогнул.

— Только прикосновение, Вивиан, — ответил он, и в его глазах вспыхнуло торжество.

Когда её пальцы коснулись его ключицы, воздух в камере будто взорвался. Кожа Дрейка была не просто теплой — она обжигала.

Вивиан вскрикнула, но не от боли, а от внезапного электрического разряда, прошившего всё её тело от кончиков пальцев до самого низа живота. Дрейк резко дернулся вперед, цепи натянулись до предела, и он глубоко вдохнул аромат её волос, прикрыв глаза от наслаждения.

— Ты даже вкуснее, чем я воображал, — прохрипел он ей в самую шею, и его горячее дыхание заставило её колени подогнуться. — Город — Окхейм. А теперь уходи, пока я не забыл, что я в кандалах, а ты — всего лишь человек.

Вивиан отпрянула, прижимая обожженную ладонь к груди. Её сердце колотилось так, словно она только что пробежала мило. Она смотрела на него — на этого запертого зверя, который только что подчинил её одним касанием, — и понимала, что её упорядоченный мир только что превратился в пепел.

Глава 2

Фантомные ожоги

Вивиан проснулась в три часа ночи от того, что её простыни казались раскаленными углями. В её элитной квартире в верхнем ярусе города работал кондиционер, наполняя спальню стерильным холодом, но это не помогало.

Кожа на ладони, которой она коснулась Дрейка, горела ровным, пульсирующим светом, хотя при обычном освещении на ней не осталось даже покраснения.

Вивиан села в постели, тяжело дыша. Закрыв глаза, она снова увидела его: не скованного цепями узника, а огромную тень, застилающую горизонт.

В её сне Дрейк не говорил — он просто смотрел на неё, и этот взгляд ощущался как физическое давление, как рука, медленно сжимающаяся на её горле.

— Ты не можешь быть там, — прошептала она в темноту, прижимая холодные пальцы к вискам. — Ты заперт под тридцатую метрами бетона.

Но она знала, что драконы древней крови умели плести ментальные нити. Они не читали мысли, а транслировали ощущения. И сейчас Дрейк транслировал ей свою ярость,

свою жажду и... свое одиночество.

Вивиан встала, подошла к зеркалу и включила свет. Из отражения на неё смотрела женщина, которую она едва узнавала. Глаза лихорадочно блестели, губы припухли, словно от долгих поцелуев, хотя к ней никто не прикасался месяцами.

Она медленно расстегнула пуговицы шелковой ночной сорочки, наблюдая, как ткань сползает по плечам. На её бледной коже, прямо над сердцем, проступил едва заметный рисунок — тонкая золотистая чешуйка, которая исчезла через мгновение, как только она моргнула.

Это была метка. Дракони́й след. Он пометил её, как свою территорию, едва она коснулась его кожи.

На следующее утро Вивиан была в управлении на час раньше положенного. Её движения стали резче, а взгляд — еще холоднее, чтобы никто из коллег не заметил внутренней дрожи.

Она просмотрела отчеты из Окхейма. Дрейк не солгал: там действительно нашли следы древнего присутствия, но пробиться внутрь без «ключа» поисковые отряды не могли.

— Вам нужно вытянуть из него следующую часть пазла, Ван Хорн, — проскрежетал её начальник, комиссар Крон, не отрываясь от мониторов. — И сделайте это быстро. В совете шепчутся, что если дракон не заговорит до полнолуния, его пустят на ингредиенты. Вы понимаете ответственность?

— Я понимаю всё, сэр, — ответила Вивиан, чувствуя, как внутри закипает странная, несвойственная ей злость.

Она снова спускалась вниз. Снова лязг засовов, снова холодный воздух секторов, который на этот раз казался ей роднее, чем солнечный свет наверху.

Когда она вошла в камеру, Дрейк даже не поднял головы. Он сидел в той же позе, но его дыхание было тяжелым, с хрипом. Воздух в комнате стал еще суше; казалось, если чиркнуть спичкой, он вспыхнет.

— Пришла за добавкой? — прохрипел он, и в его голосе слышалась неприкрытая насмешка. — Твое тело всё еще помнит мой жар, Вивиан. Я слышу, как твоя кровь поет, когда ты переступаешь порог.

— Оккейм подтвержден, — она остановилась в двух шагах от него, демонстративно не переходя черту. — Но этого мало. Мне нужны координаты святилища.

Дрейк поднял голову. Его глаза сегодня светились ярче, зрачки расширились, почти полностью поглотив золото радужки. На его груди, прямо там, где заканчивались кандалы, виднелись свежие кровоподтеки — он пытался вырваться ночью.

— Мало? Тебе всегда будет мало, — он медленно выпрямил одну ногу, и мышцы на его бедре перекатились под кожей, словно живые существа. — Мои секреты стоят дорого, следовательно. Сегодняшняя цена... выше.

— Я не собираюсь раздеваться, Дрейк.

— А я и не прошу, — он хищно улыбнулся, обнажив острые клыки. — Пока нет. Но эти кандалы... они выпивают из

меня искру. Если я умру сегодня, твои координаты сгорят вместе со мной. Подойди.

Вивиан почувствовала, как по затылку пробежал холод.

— Что ты задумал?

— У меня под кожей застрял осколок «черного железа» от прошлой схватки со стражей. Он блокирует мои каналы. Вытащи его, и я дам тебе название следующей точки. Мои руки скованы, я не дотянусь.

Это было прямое нарушение протокола. Касаться заключенного без защитных перчаток, проводить медицинские манипуляции без конвоя — это было безумие. Но Вивиан уже перешагнула черту. Она сделала шаг вперед, входя в его личное пространство.

Запах ударил в голову — теперь в нем отчетливо читались нотки желания, плотные и дурманящие. Она опустилась на колени между его разведенных бедер. Дрейк замер, его дыхание остановилось. Вивиан видела, как вздулась жила на его шее.

— Где он? — шепнула она.

— На левом плече... сзади, — его голос стал низким рокотом.

Его спина была широкой, покрытой шрамами и пятнами черной чешуи, которая на ощупь оказалась гладкой и прохладной, в отличие от пышущей жаром кожи.

Вивиан нашла осколок — небольшой острый шип, засевший глубоко в мышце под лопаткой. Вокруг раны кожа вос-

палилась и потемнела.

Она коснулась его плеча. Дрейк издал звук, средний между стоном и рыком. Его тело под её пальцами было твердым, как броня.

— Будет больно, — предупредила она.

— Сделай это, — выдохнул он.

Вивиан ухватилась за край шипа. Ей пришлось прижаться к его спине всем телом, чтобы получить рычаг. Её грудь, обтянутая тонкой тканью мундира, прижалась к его горячим лопаткам. Она почувствовала, как он вздрогнул от этого контакта.

Она рванула шип. Дрейк зарычал, дернувшись в цепях так, что сталь зазвенела на всё подземелье.

Из раны хлынула густая, неестественно яркая золотистая кровь. Вивиан не отстранилась — инстинктивно она прижала ладонь к ране, пытаясь остановить кровотечение.

И тогда это случилось. Кровь дракона, соприкоснувшись с её кожей, не обожгла её — она впиталась. Вивиан почувствовала, как по её венам разливается жидкий огонь. Голова пошла кругом, зрение подернулось золотой дымкой.

Дрейк резко повернул голову, и его лицо оказалось в паре сантиметров от её лица.

— Твоя магия... — прохрипел он, глядя на её губы. — Ты не просто человек, Вивиан. Ты чувствуешь это? Как мы резонируем?

Он не мог дотянуться до неё руками, но он подался всем

телом назад, прижимая её к себе. Вивиан оказалась зажата между его мощной спиной и стеной. Его жар пропитывал её одежду, делая её почти прозрачной от пота.

Она чувствовала каждое движение его мышц, слышала, как его сердце бьется в унисон с её собственным — гулко, мощно, первобытно.

— Отпусти... — выдохнула она, но её руки сами собой сжали его плечи.

— Ты сама пришла ко мне, — Дрейк повернулся в цепях, насколько это было возможно, и коснулся губами её уха. — Ты пахнешь как весна в долине драконов. Ты — мой Ключ, маленькая лисица. И ты об этом еще не знаешь.

Он лизнул мочку её уха — его язык был шершавым и горячим. Разряд тока прошел Вивиан до самых пальцев ног, заставляя её бедра непроизвольно прижаться к его боку.

Она почувствовала его ответную реакцию — твердую, недвусмысленную мощь плоти под грубой тканью его штанов.

Вивиан отпрянула, задыхаясь. Её мир вращался. Она смотрела на свои окровавленные золотом руки и видела, как рана на его плече затягивается прямо на глазах.

— Координаты... — выдавила она, пытаясь вернуть маску холодного дознавателя.

Дрейк откинул голову назад, его глаза сияли первобытным торжеством.

— Долина Ветров. Иди, Вивиан. Иди и попробуй забыть

вкус моей крови, но сегодня ночью я снова приду к тебе. И в этот раз я буду не просто тенью.

Вивиан выбежала из камеры, едва не сбив стражника. Она не видела дороги, не слышала окриков. В её ушах всё еще стоял его рокот, а на губах — вкус соли и золотого пламени.

Глава 3

Симфония плоти

Утро встретило Вивиан не тишиной её стерильной спальни, а какофонией, от которой хотелось закричать. Она слышала, как за три этажа от неё соседка наливает воду в стакан — каждый всплеск отдавался в ушах ударом литавр. Чувствовала запах увядающих лилий в вазе на кухне так отчетливо, будто их гнилостный, сладкий аромат забил ей легкие.

Но самым страшным было тактильное восприятие. Простыни из египетского хлопка, которые раньше казались мягкими, теперь царапали кожу, словно наждачная бумага.

Каждое движение собственного тела отзывалось внутри вибрирующим эхом. Кровь Дрейка, впитавшаяся в её поры, работала как катализатор, сдирая с неё защитный слой человеческой притупленности.

Она стояла под душем, выкрутив кран на ледяной поток, но вода казалась едва теплой. Её тело требовало жара. Того самого первобытного, испепеляющего огня, который исходил от узника в Секторе Зеро.

— Соберись, Вивиан, — прошептала она, глядя на свои руки.

Её пальцы дрожали. На ладони, там, где была его кровь, теперь проступал едва заметный золотистый узор, похожий на ветвистую молнию или корни древнего дерева. Он пульсировал в такт её учатившемуся сердцебиению.

В министерстве всё стало еще хуже. Она шла по коридору, и её рецепторы буквально взрывались. Она чувствовала запах пота коллег, их скрытую агрессию, их похоть, их страх. Мир стал прозрачным, зловонным и пугающе ярким.

— Ван Хорн, зайдите ко мне, — голос комиссара Крона из динамика прозвучал как скрежет металла по стеклу.

Вивиан вошла в его кабинет, стараясь дышать через раз. От Крона пахло старой бумагой и мятными таблетками, но за этим скрывался тяжелый, хищный запах амбиций.

— Долина Ветров пуста, Вивиан, — Крон не смотрел на неё, он изучал отчет. — Наши сканеры зафиксировали там лишь остаточные эманации. Дракон водит нас за нос. Или вы... плохо стараетесь.

— Он дает информацию по частям, сэр, — голос Вивиан прозвучал неожиданно хрипло. — Он требует... личного контакта. Его магия завязана на физическом резонансе.

Крон медленно поднял голову. Его глаза за толстыми линзами очков сузились.

— Личный контакт? Вы понимаете, как это звучит? Совет требует результатов. Если завтра вы не принесете точные координаты сердца Святилища, я подпишу приказ об извлечении эссенции. Живым он нам больше не понадобится.

Внутри Вивиан что-то оборвалось. Это была не логика, не верность долгу — это был рык, поднявшийся из глубины её существа, чужой и властный. Она едва сдержалась, чтобы не оскалиться.

— Я вытяну из него всё, что нужно, — отрезала она и вышла, не дожидаясь разрешения.

Спуск в камеру в этот раз был похож на возвращение домой. С каждым уровнем вниз, где воздух становился суше и горячее, её чувства, доведенные до абсурда, начали успокаиваться. Хаос звуков и запахов города стихал, поглощаемый одной мощной, доминирующей частотой.

Частотой Дрейка.

Когда дверь открылась, она даже не взглянула на стражу. Она вошла и заперла замок изнутри — привилегия высшего дознавателя.

Дрейк ждал её. Он не сидел у стены, а стоял, насколько позволяли цепи, натянутые, как струны. Его грудь тяжело вздымалась, кожа блестела от пота, а глаза... в них больше не было издевки. В них было узнавание.

— Ты чувствуешь это, не так ли? — его голос не просто звучал, он вибрировал в её животе. — Моя кровь ищет путь обратно. Она сделала тебя... зрячей.

— Что ты со мной сделал? — Вивиан подошла вплотную, перестав притворяться. — Я слышу, как бьется сердце охранника за дверью. Я чувствую запах пыли на лампах. Моя кожа... она болит от одежды.

Дрейк издал низкий горловой звук, похожий на мурлыканье крупного хищника.

— Твоя человеческая оболочка слишком тесна для той силы, что я тебе дал. Тебе нужно заземление, Вивиан. Иначе ты просто сгоришь изнутри.

Он качнулся вперед, и его лицо оказалось в дюйме от её лица. Вивиан больше не боялась. Она жаждала этого жара. Её зрение сфокусировалось на его губах — полных, жестких, обветренных.

— Помоги мне, — сорвалось с её губ прежде, чем она успела подумать.

— Подойди, — приказал он. — Сними это... никчемное тряпье. Оно мешает тебе дышать. Оно мешает мне видеть, как меняется твоя суть.

Вивиан дрожащими пальцами начала расстегивать мундир. Каждая пуговица давалась с трудом. Ткань упала на холодный пол. Затем последовала тонкая шелковая блузка. Она осталась в одном кружевном белье, которое выглядело нелепо и хрупко в этой каменной клетке.

Её кожа в полумраке казалась светящейся. И на ней, под ключицами, на бедрах, в изгибе талии, начали проступать золотистые тени — призрачные узоры, повторяющие контуры чешуи Дрейка.

— Ближе, — прохрипел он, и в его глазах вспыхнуло пламя.

Она подошла так близко, что её соски коснулись его твер-

дой груди. Вспышка удовольствия была такой резкой, что Вивиан едва не лишилась чувств. Это было похоже на возвращение потерянной конечности. Её обостренные чувства наконец нашли свою цель.

Дрейк, не имея возможности обнять её руками, прижался лбом к её лбу. Его дыхание смешивалось с её.

— Ты хочешь знать, где Святилище? Оно там, где мы оба станем свободны, но сейчас... сейчас ты должна выжить.

Он резко подался вниз и приник губами к её шее, именно в то место, где пульсировала вена. Это не был поцелуй — это было клеймо.

Вивиан выгнулась в его сторону, её руки вцепились в его мощные предплечья, пальцы царапали кожу рядом с цепями. Она чувствовала его эрекцию, твердую и горячую, прижатую к её животу, и этот контакт выбил из неё остатки воздуха.

— Еще... — умоляла она, теряя себя в этом сенсорном шторме.

— Завтра, — выдохнул он ей в кожу, борясь с собственным безумием. — Если ты принесешь мне ключ от этих цепей, я подарю тебе мир, который ты никогда не видела. А сейчас... уходи. Пока я не раскрошил эти кандалы вместе с твоими костями.

Вивиан отпрянула, тяжело дыша. Её тело горело, а разум был чист как никогда. Она знала, что сделает. С ужасом понимала, что предаст всё, во что верила, ради этого жара.

Глава 4

Поцелуй предателя

Вивиан стояла в кабинете архива, и тишина здесь была такой густой, что она могла бы потрогать её руками.

Обострившийся слух улавливал мерный гул вентиляции и шорох страниц в соседних залах, но её внимание было сосредоточено на электронном сейфе в стене. Внутри лежал «Нуль-мастер» — артефакт, способный разомкнуть звенья из черного железа.

Её пальцы, украшенные золотистыми тенями, которые теперь не исчезали, а лишь тускнели при ярком свете, порхали над клавиатурой.

Она знала код Крона, потому что считала его по ритму нажатий его пальцев в тот день, когда он вызывал её к себе. Её чувства теперь работали на неё, превращая в идеального шпиона.

Щелчок. Дверца открылась. Внутри на бархатной подложке лежал матовый черный стержень, от которого веяло могильным холодом.

Как только Вивиан коснулась его, золотые узоры на коже вспыхнули, защищая её от гасящей магии устройства. Она

спрятала артефакт в потайной карман мундира, чувствуя его тяжесть как приговор.

— Ищете что-то особенное, Ван Хорн?

Голос Крона разрезал тишину, словно гильотина. Вивиан медленно обернулась. Комиссар стоял в дверях, его лицо тонуло в тени, но свет ламп отражался в стеклах очков, делая его похожим на насекомое.

— Проверяю протоколы изъятия, сэр. Хочу убедиться, что всё готово к завтрашней... процедуре с драконом, — её голос был идеально ровным. Она даже не лгала — она действительно готовилась.

Крон подошел ближе. Его запах — смесь старой желчи и мяты — теперь вызывал у неё тошноту.

— Вы изменились за эти три дня, Вивиан. В вас появилось что-то... дикое. Глаза блестят, кожа будто светится изнутри. Скажите, — он остановился в шаге от неё, — этот зверь не успел вас укусить?

— Драконы не кусаются, комиссар. Они выжигают всё дотла.

Вивиан прошла мимо него, чувствуя, как внутри всё сжимается от желания вцепиться ему в горло. Её человеческая мораль трещала по швам, уступая место инстинктам защитника пары.

Она спустилась в Сектор Зеро в последний раз как официальное лицо. Стража на входе была расслаблена, ведь никто не ждал диверсии от «ледяной леди» министерства.

Когда она вошла в камеру, там было темно. Дрейк не двигался, он висел на цепях, голова была опущена на грудь. Вивиан на мгновение захлестнул ужас — неужели опоздала?

— Дрейк! — она подбежала к нему, забыв про осторожность.

Он вскинул голову. Его лицо было бледным, по нему струился пот, а из ноздрей вырывался едва заметный дым. Кандалы из черного железа работали на полную мощь, высасывая из него жизнь перед завтрашней казнью.

— Уходи... — прохрипел он. — Они... усилили ток. Вивиан, если ты останешься, они сожгут и тебя.

— Замолчи, — она выхватила «Нуль-мастер». — Я вытащу тебя. Сейчас.

Она прижала артефакт к первому замку на его правом запястье. Черное железо зашипело, по камере пронесся стон металла, переходящий в ультразвук. Цепь рассыпалась в прах. Дрейк рухнул бы, если бы Вивиан не подставила плечо, принимая на себя его колоссальный вес.

Она освободила вторую руку, затем кандалы на ногах. Дрейк тяжело дышал, его кожа под её руками пульсировала жаром, который теперь казался ей единственным источником жизни во вселенной.

— Ты... ты сделала это, — он обхватил её лицо ладонями, его пальцы были длинными, с острыми, похожими на когти ногтями. — Ты понимаешь, что теперь за тобой будут охотиться все армии мира?

— Пусть охотятся, — Вивиан прижалась лбом к его ключице. — Я больше не принадлежу им.

Дрейк издал звук, полный боли и триумфа. Он прижал её к себе так крепко, что её ребра застонали, но это была та боль, которую она жаждала. Его освобожденная магия начала заполнять пространство камеры, выжигая руны на стенах.

— Нам нужно уходить, пока не сработала тревога, — прошептала она.

— Подожди, — Дрейк отстранил её ровно настолько, чтобы заглянуть в глаза, его зрачки были огромными, пылающими колодцами золота. — Если мы выйдем отсюда, пути назад не будет. Ты станешь моей. До последнего вдоха. До последней капли крови.

Он накрыл её губы своими. Это не был нежный поцелуй — это было столкновение двух стихий. Дрейк целовал с жадностью голодающего, его язык исследовал её рот, утверждая свою власть, а зубы слегка прикусили её нижнюю губу, смешивая их кровь.

Вивиан ответила с той же неистовостью, её руки запутались в его длинных волосах, притягивая его ближе, желая раствориться в нем.

В этот момент за дверью взвыла сирена.

— Пора, — Дрейк оскалился, и на его скулах начала проступать настоящая, костяная чешуя.

Его тело начало увеличиваться в размерах, плечи раздались, а в глубине горла зародилось рычание, от которого за-

дрожали стены.

— Держись за меня, маленькая искра. Мы уходим через парадную.

Он выбил стальную дверь камеры одним ударом ноги, превращая её в груды искореженного лома. Впереди был коридор, полный вооруженной охраны, но Вивиан больше не чувствовала страха. Она чувствовала огонь.

Глава 5

Анатомия ярости

Коридор Сектора Зеро заполнился алым светом аварийных ламп, ритмично пульсирующим, словно вспоротая артерия.

Звук сирены ввинчивался в мозг Вивиан, но теперь он не вызывал паники. Благодаря крови Дрейка она видела мир иначе: время замедлилось, превратившись в тягучий сироп, а движения стражников, вскидывающих винтовки в дальнем конце коридора, казались ей неуклюжими танцами марионеток.

— За мою спину! — прорычал Дрейк.

Его голос больше не был человеческим. Это был рокот тектонических плит.

Вивиан подчинилась, вжавшись в его лопатки. Она чувствовала, как под кожей Дрейка происходит чудовищная метаморфоза. Его позвоночник выгибался, суставы щелкали, увеличиваясь, а из пор вдоль предплечий с сухим треском прорастали обсидиановые шипы.

Черная чешуя теперь не просто мерцала — она наплывала на его плоть бронированным слоем, закрывая жизненно

важные органы.

— Огонь! — донесся выкрик командира отряда.

Свинцовый град обрушился на них. Вивиан зажмурилась, но почувствовала лишь вибрацию — пули рикошетили от чешуи Дрейка, высекая искры. Он не просто стоял — он наступал, превращаясь в живой таран.

Его движения были молниеносными. Взмах тяжелой руки — и двое стражников отлетели в сторону, их кирасы смялись, как бумажные обертки.

Дрейк не убивал их — он калечил, снося преграды с холодным, расчетливым бешенством. Вивиан видела его профиль: человеческие черты лица исказились, челюсть удлинилась, а из-под верхней губы показались клыки, способные перекусить стальной трос.

Они прорвались к грузовому лифту. Дрейк вогнал когти в створки и раздвинул их, обнажая бездну шахты.

— Прыгай на меня, — приказал он, оборачиваясь.

Вивиан обхватила его за шею, скрестив ноги на его мощной талии. В любой другой ситуации она бы умерла от страха, но сейчас её бедра чувствовали его раскаленную кожу, а ноздри втягивали запах горелого пороха. Дрейк шагнул в пустоту.

Они не падали, а скользили. Когти дракона вонзались в бетонные стены шахты, замедляя спуск, высекая фонтаны каменной крошки. Вивиан уткнулась лицом в мужское плечо, чувствуя, как его магия обволакивает её, создавая защит-

ный кокон.

Они приземлились на нижнем техническом уровне, предназначенном для сброса сточных вод. Здесь было сыро, пахло тиной и ржавчиной. Дрейк высадил решетку коллектора и вывел её в тоннели, ведущие за пределы города.

Они бежали километры, пока городские огни не превратились в тусклое зарево на горизонте. Только когда под ногами захрустел гравий лесной тропы, а над головой распахнулось чернильное небо, Дрейк остановился.

Он тяжело рухнул на колени у ручья. Его тело содрогалось — трансформация откатывалась назад, и этот процесс явно был болезненным. Чешуя с сухим шелестом втягивалась под кожу, шипы исчезали, оставляя после себя кровоточащие поры.

— Дрейк! — Вивиан бросилась к нему, не заботясь о том, что её дорогой мундир превратился в лохмотья.

Она прижала ладони к его лицу. Его глаза всё ещё горели золотом, но взгляд был затуманен болью.

— Слишком... долго... в кандалах... — прохрипел он. — Моя кровь... она кипит.

Вивиан видела, как пар поднимается от его кожи. Он буквально сгорал. Её обостренные чувства кричали о том, что ему нужно охлаждение, но не лед, а её собственная суть, которая теперь была настроена в резонанс с его пламенем.

Она начала лихорадочно стягивать с него остатки одежды, помогая его телу дышать. Когда её пальцы касались его гру-

ди, золотистые узоры на её руках вспыхивали, забирая часть избыточного жара.

— Посмотри на меня, — прошептала она, заставляя его сфокусироваться. — Я здесь. Я не уйду.

Дрейк схватил её за запястья. Его хватка была железной, почти болезненной.

— Ты не понимаешь... Вивиан. Дракон, который обрел свободу... он не знает жалости. Мои инстинкты требуют... закрепить права. Ты пахнешь так, что мой рассудок рассыпается.

— Так не сдерживайся, — ответила она, и её собственный голос удивил её своей первобытной силой. — Я больше не та женщина, которая вошла в твою камеру. Твоя кровь во мне. Твой жар — мой жар.

Она потянулась к нему и накрыла его губы своими, на этот раз сама диктуя правила. Её язык скользнул в его рот, дразня и требуя ответа. Дрейк издал звук, похожий на стон раненого зверя, и повалил её на мягкий мох.

Это было похоже на крушение поезда. Дрейк не умел быть нежным — не сейчас, когда адреналин побега еще жег его вены. Его руки, всё еще украшенные остатками когтей, сорвали с неё остатки белья. Он навис над ней, огромный, подавляющий, закрывая собой звезды.

Его поцелуи спускались ниже, к её груди, к животу, оставляя на бледной коже красные следы. Вивиан выгибалась под ним, её пальцы впивались в его мускулистые плечи, а

обостренные чувства превращали каждое его касание в электрический разряд. Она чувствовала вкус его кожи — соленый, металлический, возбуждающий до безумия.

Когда он вошел в неё — резко, одним мощным толчком — Вивиан вскрикнула, запрокинув голову.

Это не была просто физическая близость.

В момент их единения золотые узоры на их телах соединились в единую сеть. Она увидела его мир: горы, пронзающие облака, вкус ветра на крыльях, века одиночества в темноте. А он почувствовал её: холодную пустоту её жизни до него и вспышку сверхновой, которой она стала теперь.

Ритм их тел был быстрым, яростным, лишенным стыда. Дрейк двигался в ней с первобытной мощностью, его зубы прижались к её плечу, помечая её своей собственностью. Вивиан отвечала ему, сплетая свои ноги за его спиной, притягивая его глубже, желая, чтобы этот огонь выжег в ней всё человеческое до основания.

На пике, когда мир вокруг них, казалось, начал плавиться, Дрейк замер, его тело натянулось как струна. Золотой свет вырвался из его глаз и передался ей. Вивиан почувствовала, как её сознание расширяется, охватывая лес, небо и самого мужчину, который стал её вселенной.

Когда всё закончилось, они лежали на мху, тяжело дыша. Воздух вокруг них был пропитан их общим запахом — сексом, магией и свободой.

Дрейк прижал её к своему боку, укрывая своим тяжелым,

горячим плечом.

— Теперь ты одна из нас, — прошептал он ей в волосы.
— Добро пожаловать домой, Вивиан.

Глава 6

Привкус пепла

Рассвет над лесом поднялся нежно-розовым, почти невинным, но для Вивиан он был подобен удару по глазам. Свет теперь ощущался как физическое давление.

Она лежала на груди Дрейка, слушая, как его сердце — мощный, размеренный метроном — выстукивает ритм самой земли. Его кожа всё ещё была неестественно горячей, но этот жар больше не пугал её. Он стал её новой точкой опоры.

Она приподнялась на локтях, глядя на мужчину, ради которого разрушила свою жизнь. В утренних лучах Дрейк выглядел ещё более пугающим и прекрасным.

Шрамы от цепей на его запястьях затягивались, покрываясь тонкой, блестящей чешуей. Его лицо во сне разгладилось, утратив хищную гримасу, но даже сейчас он напоминал сжатую пружину, готовую распрямиться при малейшем шорохе.

— Нам нельзя здесь оставаться, — прохрипел он, не открывая глаз, и его рука, тяжелая и теплая, легла ей на поясницу, притягивая ближе. — У Крона есть ищейки. Они чувствуют след моей магии, как акулы чувствуют кровь в воде.

Вивиан села, пытаясь привести в порядок остатки своей одежды. Мундир был безнадежно испорчен — символ её прошлого теперь годился только на то, чтобы разжечь костер.

— Куда мы пойдем? Ты говорил о Святилище.

Дрейк встал, его нагота была естественной и властной, как у дикого зверя. Он посмотрел на север, где за горизонтом в небо вгрызались заснеженные пики гор.

— Черная цитадель. Это старое гнездо моего клана. Там стены пропитаны кровью драконов — она заглушит наш след, но путь туда лежит через долину забытых.

Вивиан встала рядом. Она заметила, что её походка изменилась: в движениях появилась текучесть, центр тяжести сместился, а каждый шаг по неровной почве ощущался стопой так же четко, как если бы она касалась земли ладонями.

Они двинулись в путь. Весь день они избегали дорог, пробираясь через буреломы и скалистые осыпи. Для обычного человека этот переход стал бы пыткой, но Вивиан с удивлением обнаружила, что не чувствует усталости. В её венах пульсировала чужая, древняя сила, подталкивая её вперед, заставляя мышцы работать на пределе возможностей.

К вечеру пейзаж изменился. Лес поредел, уступая место серым камням и низким, стелющимся туманам. Воздух здесь был горьким, с привкусом серы и старой магии.

— Мы близко, — Дрейк остановился, прислушиваясь, и его зрачки сузились до тонких нитей. — Ты слышишь?

Вивиан замерла, закрыв глаза. Сначала она слышала толь-

ко свист ветра в расщелинах, но затем, настроившись на свою новую частоту, она уловила низкий, вибрирующий гул. Это был звук металла о металл и ритмичный топот множества ног.

— Ищейки, — выдохнула она. — Но как? Мы ведь ушли по воде.

— Крон не так глуп, как я надеялся, — Дрейк оскалился. — Он выпустил механических псов. У них нет носа, только магические радары, настроенные на резонанс моей искры. И они движутся быстро.

Мужчина посмотрел на свою спутницу, и в его взгляде на мгновение промелькнула тень вины.

— Тебе придется бежать одной, Вивиан. Я задержу их в каньоне. Если я войду в полную форму, то смогу...

— Нет, — она перебила его, сделав шаг вперед и прижав ладонь к его груди. — Мы не для того сбежали, чтобы ты снова принес себя в жертву. Твоя кровь во мне, помнишь? Если они видят твой резонанс, то видят и мой. Мы — одна цель.

Дрейк схватил её за руку, глядя на золотые узоры, которые под его пальцами начали пульсировать ярче.

— Ты не умеешь сражаться как дракон, маленькая искра. Твое тело еще слишком хрупкое.

— Так научи меня. Прямо сейчас.

Он издал гортанный звук, в котором смешались восхищение и ярость. Времени на объяснения не было — шум пого-

ни нарастал. Из-за поворота каньона показались первые тени: огромные стальные конструкции, напоминающие скелеты волков, с горящими алыми глазами-сенсорами.

— Слушай мой голос, — Дрейк прижал её к себе спиной, накрывая её руки своими. — Не пытайся ударить силой. Почувствуй их магическую структуру. Они — просто железо и заклинания. Найди слабое место и выжги их изнутри.

Вивиан почувствовала, как его жар перетекает в неё. Это была не просто поддержка, а полное слияние сознаний. Она видела приближающихся псов его глазами: не как врагов, а как скопления тусклой, мертвой энергии.

Первый пес прыгнул, лязгая стальными челюстями. Вивиан вскинула руку, и из её ладони вырвался неконтролируемый, яростный сноп золотого пламени. Металл пса мгновенно раскалился добела, механизмы внутри расплавились, и машина рухнула грудой хлама.

— Еще! — рыкнул Дрейк ей в ухо.

Она чувствовала, как с каждым ударом сердца в ней просыпается что-то огромное и безжалостное. Это было опьяняющее чувство власти. Она больше не была жертвой или инструментом министерства. Она была частью стихии.

Они сражались плечом к плечу. Дрейк рвал сталь когтями, а Вивиан наносила точечные удары огнем, ослепляя и дезориентируя врага. Но псов было слишком много.

— В пещеру! — крикнул Дрейк, подхватывая её под талию и буквально вбрасывая в узкий лаз между скал.

Он последовал за ней, и мощным ударом обрушил свод входа, отрезая их от преследователей каменным завалом. В пещере воцарилась звенящая тишина, нарушаемая только их прерывистым дыханием.

Темнота была абсолютной для человека, но не для них. Вивиан видела очертания стен, покрытых кристаллами, и видела Дрейка — он светился изнутри, словно раскаленный уголь. Адреналин боя всё еще требовал выхода, магия бурлила в её венах, не находя цели.

Она обернулась к нему, её глаза сияли чистым золотом.

— Я... я чувствую слишком много всего, — прошептала она, прижимая ладони к пылающим щекам. — Дрейк, мне больно от этой силы.

Он подошел к ней вплотную. В тесном пространстве пещеры его присутствие было удушающим.

— Это «голод искры», — его голос упал до шепота. — Твое тело получило слишком много магии и не знает, как её переработать. Есть только один способ усмирить это пламя, Вивиан.

Он схватил её за запястья и прижал к холодной стене пещеры. Контраст между ледяным камнем за спиной и его обжигающим телом заставил её охнуть.

— Ты должна отдать эту энергию мне, — его губы коснулись её шеи, вызывая волну дрожи. — Верни её источнику. Через плоть. Через экстаз.

Он не ждал согласия. Его руки сорвали остатки одежды с

её плеч, обнажая кожу, по которой теперь открыто переливались золотые чешуйки.

Дрейк впился в её губы поцелуем, который был больше похож на акт поглощения. Вивиан чувствовала, как лишняя энергия внутри неё устремляется к точкам их соприкосновения, стекая к нему мощными разрядами. Она неистово нуждалась в прямом контакте кожа к коже.

Когда Вивиан коснулась его возбужденного члена, она почувствовала, как магия внутри него вибрирует в ответ на её ласку.

Дрейк развернул её спиной к себе, заставляя опереться руками о влажный камень. Он прижался к ней сзади, его грудь давила на её лопатки, а тяжелое дыхание обжигало затылок.

— Смотри, — прошептал он, и в воздухе перед ними вспыхнули призрачные видения их общей магии.

Он вошел в неё резко и глубоко, заполняя её собой до предела. Вивиан закричала, и этот крик эхом отразился от сводов пещеры.

С каждым его толчком она чувствовала, как разрушительный огонь внутри неё трансформируется в чистое, концентрированное удовольствие. Это было не просто совокупление — это была магическая трансфузия.

Дрейк двигался с неумолимой силой, его руки крепко держали её за бедра, оставляя на них темные следы. Его зубы вновь нашли её плечо, закрепляя связь. В моменты наивыс-

шего напряжения камни вокруг них начинали светиться, резонируя с их страстью.

Когда финал настиг их, это было похоже на тихий взрыв. Энергия вырвалась из Вивиан ослепительной вспышкой, перетекая в Дрейка, восстанавливая его силы и успокаивая её измученные чувства. Они замерли в объятиях друг друга, связанные невидимыми нитями золотого пламени.

— Теперь ты поспишь, — прошептал Дрейк, опускаясь вместе с ней на каменный пол. — Мы в безопасности. Пока что.

Вивиан заснула мгновенно, впервые за долгое время чувствуя себя цельной. Она еще не знала, что за стенами пещеры Крон уже готовил свое самое страшное оружие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.